

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 23.08.2026 г.

КИРЬЯНОВА Татьяна Валерьевна,
магистрант, Дальневосточный институт (филиал)
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске,
кафедра гражданского права и процесса,
тел.: 89243165380,
e-mail: tatyana.ivanova.1998@mail.ru

ОТКАЗ ОТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ института неосвобождения гражданина-должника от обязательств по итогам процедуры банкротства. Анализ актуальной судебной практики позволил прийти к выводу, что данный механизм можно рассматривать не только как санкцию за недобросовестное поведение, но и как важнейший, эффективный инструмент защиты имущественных прав кредиторов.

Ключевые слова: банкротство гражданина, имущественный интерес, должник, кредитор, освобождение от обязательств.

KIRYANOVA Tatyana Valerievna,
Master's student, Far Eastern Institute (branch)
of the All Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Khabarovsk,
Department of Civil Law and Procedure

REFUSAL TO RELEASE A CITIZEN FROM FULFILLING OBLIGATIONS AS A WAY TO PROTECT THE PROPERTY INTERESTS OF CREDITORS IN BANKRUPTCY PROCEDURES

Annotation. This article analyzes the mechanism of non-release of a debtor from his or her obligations following bankruptcy proceedings. An analysis of current judicial practice suggests that this mechanism can be viewed not only as a sanction for bad faith behavior but also as a crucial and effective tool for protecting creditors' property rights.

Key words: bankruptcy of a citizen, property interest, debtor, creditor, release from obligations.

Вопрос защиты имущественных интересов кредиторов в современном правовом пространстве приобретает особую значимость в связи с возрастающей сложностью экономических взаимоотношений и необходимостью обеспечения баланса между правами должников и кредиторов в процедурах банкротства. Одним из ключевых инструментов в этой системе является отказ от освобождения гражданина от исполнения обязательств.

По общему правилу, закрепленному в пункте 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов (реализации имущества) гражданина [1].

Основной задачей института потребительского

банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника [2].

Институт банкротства граждан в Российской Федерации преследует две основные цели: социальную реабилитацию добросовестного должника («fresh start») и максимально возможное удовлетворение требований кредиторов.

Именно максимально полное удовлетворение требований и выступает имущественным интересом кредиторов.

Вместе с тем, в ряде случаев инициирование процедуры банкротства гражданами преследует своей целью освобождение от исполнения обязательств перед кредиторами, которые рассматривают данный правовой механизм как способ легального списания задолженности.

Законодатель предусмотрел защиту имуще-

ственных интересов кредиторов путем отказа в освобождении гражданина от исполнения обязательств, что выступает институтом, позволяющим предотвратить недобросовестное использование процедуры банкротства как инструмента для искусственного аннулирования долговых обязательств.

Таким образом, отказ в освобождении от обязательств становится единственным эффективным барьером на пути недобросовестного поведения, обеспечивающим защиту имущественных интересов кредиторов.

Согласно статье 213.28 Закона о банкротстве арбитражный суд по итогам рассмотрения дела о банкротстве гражданина может принять решение о неприменении правила об освобождении от исполнения обязательств, что означает дальнейшую обязанность должника после завершения процедуры погашать кредиторскую задолженность.

Правовые основания для отказа в освобождении гражданина от обязательств закреплены в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Так, освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

По смыслу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», наличие в действиях должника признаков недобросовестного поведения является достаточным основанием для неосвобождения его от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами [3].

В пункте 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021),

утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, отмечено, что гражданин не может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершения процедуры внесудебного банкротства, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал незаконно или недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, выведению активов, воспрепятствованию деятельности финансового управляющего и т.п.) [4].

Из анализа сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве следует, что в отношении граждан по результатам процедуры реализации имущества завершено с неприменением правил об освобождении от исполнения обязательств за 2022 – 2 103, 2023 – 2 492, 2024 – 3 063, за 1 полугодие 2025 – 1 655 [5].

Анализ статистических данных показал рост количества завершенных дел по результатам процедур реализации имущества гражданина с неприменением правил об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований перед кредиторами, что свидетельствует об ужесточении критериев оценки правомерности поведения должников, их добросовестности.

В качестве примеров применения механизма защиты прав кредиторов через институт неосвобождения от долгов рассмотрим ряд показательных судебных актов.

В деле № А73-7129/2024 Арбитражного суда Хабаровского края определением от 05.08.2025, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2025 № 06АП-3706/2025, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2026 № Ф03-4208/2025, процедура реализации имущества должника завершена с неприменением правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Суды трех инстанций, отклоняя возражения должника в указанной части, пришли к выводу о его недобросовестном поведении в процедуре банкротства, выразившемся в несоблюдении принципа банкротства физических лиц – обеспечения должником полной прозрачности имущественного положения, что повлекло невозможность принятия мер по удовлетворению требований кредиторов за счет реализации имущества. Доказано преднамеренное ухудшение финансового положения (расторжение трудового договора), предоставление суду противоречивых и недостоверных сведений относительно трудовой деятельности и доходов. Судами апелляционной и кассационной инстанций отмечено, что подобное поведение неприемлемо для целей получения привилегий посредством банкротства, в связи с чем,

данные обстоятельства являются препятствием к освобождению гражданина от обязательств (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве) [6].

В деле № А73-4656/2023 суды, исследовав и оценив доказательства, в том числе отчет финансового управляющего, судебный акт об истребовании имущества (транспортных средств, ключей и документов к ним), руководствуясь положениями статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также разъяснениями, изложенными в пунктах 42, 43, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», установили, что должник не исполнил возложенные на него законом обязанности по сотрудничеству с финансовым управляющим, по передаче управляющему имущества, что повлияло на ход процедуры банкротства и не позволило в полной мере выявить и реализовать имущество в интересах кредиторов. С учетом установленных обстоятельств, был сделан вывод о наличии оснований для неприменения правила об освобождении должника от исполнения обязательств в связи с его недобросовестным поведением [7].

По делу Арбитражного суда Сахалинской области № А59-7237/2018, суды первой и апелляционной инстанций установили недобросовестное поведение должника, которое выражалось в сокрытии информации о фактическом месте проживания должника, в совокупности с действиями по совершению безвозмездных сделок в пользу заинтересованного лица, смене фамилии, неоднократным неисполнением требований суда в рамках дела о банкротстве, непредставлением суду информации, документации, в сокрытии общего имущества супругов и непередачи его финансовому управляющему для включения в конкурсную массу с целью погашения требований кредиторов. Суды констатировали, что должник не подлежит освобождению от исполнения требований кредиторов в силу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2026 № Ф03-290/2026) [8].

Арбитражный суд Северо-Западного округа, проверяя законность судебных актов нижестоящих инстанций по делу № А56-43334/2021, признал обоснованным отказ в освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств, поддержав выводы судов о недобросовестности должника, которая проявилась в сообщении недостоверных сведений о доходах при получении кредита и намеренном выводе ликвидного актива в преддверии своего банкротства с целью недопущения его включения в конкурсную массу для реализации и погашения требований кредиторов [9].

Институт отказа в освобождении гражданина от исполнения обязательств является важным элементом системы защиты прав кредиторов в процедуре банкротства. Он обеспечивает баланс между гу-

маным отношением к должнику и необходимостью защиты имущественных интересов кредиторов. Эффективность этого механизма зависит от прозрачности процедуры, активности кредиторов и объективности судебной оценки действий должника. Анализ судебной практики подтверждает, что отказ от освобождения применяется как средство стимулирования ответственности должника и предотвращения злоупотреблений процедурой банкротства.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.08.2026).
- [2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.08.2026).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.08.2026).
- [4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.08.2026).
- [5] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79>. (дата обращения: 17.08.2026).
- [6] Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 05.08.2025, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2025, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2026 по делу № А73-7129/2024 // ИС «Картотека арбитражных дел». (дата обращения: 17.08.2026).
- [7] Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 10.10.2025, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2025, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.02.2026 по делу № А73-4656/2023 // ИС «Картотека арбитражных дел». (дата обращения: 17.08.2026).
- [8] Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.10.2025, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2025, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2026 по делу № А59-7237/2018 // ИС «Картотека арбитражных дел». (дата обращения: 17.08.2026).
- [9] Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.08.2025, постановление Тринадцатого архи-

тражного апелляционного суда от 10.12.2025, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2026 по делу № А56-43334/2021 // ИС «Картотека арбитражных дел». (дата обращения: 17.08.2026).

References:

[1] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, «On Insolvency (Bankruptcy)» // ConsultantPlus Legal Reference System. (accessed: August 17, 2026).

[2] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 310-ES17-14013 of January 25, 2018, in Case No. A48-7405/2015 // ConsultantPlus Legal Reference System. (accessed: August 17, 2026).

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 of October 13, 2015, «On Certain Issues Related to the Implementation of Procedures Applied in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Individuals» // ConsultantPlus Legal Reference System. (accessed: August 17, 2026).

[4] Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 10, 2021 // ConsultantPlus Legal Reference System. (accessed: August 17, 2026).

[5] Consolidated statistical data on the activities of federal arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation regarding the hearing of bankruptcy cases // Official website of the Judicial Department at the

Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://cdep.ru/?id=79>. (accessed: August 17, 2026). [6] Ruling of the Arbitration Court of Khabarovsk Krai dated August 5, 2025; Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated October 22, 2025; Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated January 15, 2026, in Case No. A73-7129/2024 // «Kartoteka Arbitrazhnykh Del» Information System. (Date of access: August 17, 2026).

[7] Ruling of the Arbitration Court of Khabarovsk Krai dated October 10, 2025; Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated December 18, 2025; Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated February 16, 2026, in Case No. A73-4656/2023 // «Kartoteka Arbitrazhnykh Del» Information System. (Date of access: August 17, 2026).

[8] Ruling of the Arbitration Court of Sakhalin Oblast dated October 15, 2025; Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated December 24, 2025; Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated March 12, 2026, in Case No. A59-7237/2018 // «Kartoteka Arbitrazhnykh Del» Information System. (Date of access: August 17, 2026). [9] Ruling of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and Leningrad Region dated August 11, 2025; Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated December 10, 2025; Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District dated March 18, 2026, in Case No. A56-43334/2021 // «Kartoteka Arbitrazhnykh Del» Information System (accessed: August 17, 2026).